

Рождение нового черного котла

— Ты имеешь в виду... — Какаши, похоже, не очень-то верил: — Тебя контролировало чье-то гендзюцу?

— Да, именно так! — Гато многократно кивнул и воскликнул: — Мало того, что эта организация взяла меня под контроль и делала все плохие вещи через мои руки, они также забрали все мои деньги! Это просто великое преступление и вопиющее нарушение конвенции деревней шиноби, вы, Коноха, не можете просто игнорировать это.

Правда, между деревнями шиноби существует договор о том, что ниндзя не имеют права безнаказанно нападать на обычных людей.

Однако это не строго регламентировано.

Тем не менее, использовать средства для контроля над кем-то вроде богатого торговца или дворянина, это очень серьезное преступление.

— ...

Услышав слова Гато, Какаши подсознательно поднял голову, чтобы посмотреть на Шэнь Мо в небе.

В глубине души он действительно немного верил в это.

Причина этого заключалась в значке в руке Гато.

Другая сторона, несомненно, встречалась с Шэнь Мо и он говорил, что именно Шэнь Мо снял с него гендзюцу.

Ни у кого не хватило бы смелости солгать в лицо Шэнь Мо.

Хаку, который был рядом, немного разъярился.

— Ты хочешь сказать, что у тебя больше нет денег?

От тела Хаку исходил удивительный холод.

Они с господином Забузой бились насмерть за деньги, а Гато сказал, что деньги у него давно закончились?

— Верно. — Несколько комичное лицо Гато выглядело так, как будто он пережил большую обиду: — Я прибежал сюда сразу после того, как Его Преосвященство освободил меня от гендзюцу, только чтобы попытаться отменить миссию, Хаку, это не моя вина, нас всех разыграла эта отвратительная организация!

Тело Забузы, лежавшее на земле, заметно дернулось.

Любой, кто узнал бы, чем все это закончилось, не смог бы этого вынести.

Хаку - тем более!

— Даже если вы отмените миссию, вы все равно должны заплатить за нарушение контракта...

Хаку уставился на Гато смертельным взглядом, от его тела уже начал подниматься сильный холод.

Если Гато не заплатит.

Он без колебаний пустит стрелу.

В этот момент, если грабежом можно достать деньги, Хаку бы не колебался.

— Обязательно, обязательно! — Гато сжался, но в его глазах мелькнула радость: — Пока я могу вырвать свои деньги обратно у этой злой организации, дважды, нет, трижды я заплачу за нарушение контракта! Кстати, а что насчет Забузы? Теперь мы все члены Почтенного Владыки, и если ты pomoжешь мне, я точно не буду относиться к тебе плохо.

В конце фразы в его тоне даже прозвучал намек на нетерпение.

Рано утром, после отъезда того господина.

Он долго и упорно думал.

Бдительность бизнесмена проявилась в том, что он не был готов отомстить сам, а хотел сначала перевести это дело на деревни шиноби.

Первое, что пришло в голову такому богатому человеку, как он, это выдать мандат.

Все те деньги, награбленные Акацуки, — вот что привлекало больше всего.

Вдобавок ко всему, было также важно нарастить свою силу

Поэтому, когда он понял, что Хаку тоже купил банки, он тут же протянул оливковую ветвь.

Хаку, очевидно, немного колебался.

Он действительно отчаянно нуждался в деньгах, чтобы воскресить Забузу.

Но Гато нельзя доверять...

Шэнь Мо просто молча наблюдал сверху, не предпринимая никаких действий, и не собираясь раскрывать истинное лицо Гато.

В любом случае, система стадии PVP уже создана.

Деньги организации Акацуки, независимо от того, открыли ли они банки сами или у них их отберут, в конце концов, попадут в его руки.

Какаши заговорил в этот момент: — Что это за организация, о которой ты говоришь?

— Акацуки! — Гато произнес это название почти со скрежетом зубов, ненависть в его глазах ничуть не скрывалась: — Я давно слышал о ней, наемная организация, созданная ниндзя-отступниками из разных деревень, часто принимающая военные заказы от какой-нибудь маленькой страны.

— Но я не думал, что за кулисами они будут использовать такие отвратительные способы и грабить деньги. Они контролировали меня и делали всевозможные злые вещи!

Акацуки, которая не скрывала свое существование, сейчас также находится на первом этапе достижения своей цели - ажиотажного сбора денег.

В определенных кругах личности многих её членов были известны.

Такой богатый человек, как Гато, намеренно собирал информацию об Акацуки, а наемники, что ж, у него была в них потребность.

— Акацуки... — Какаши прошептал это название и напрягся.

Естественно, он знал об этой организации.

— Кстати, насколько я помню, у вашей Конохи тоже есть ниндзя-отступник ранга S, который присоединился к этой организации, верно? — внезапно вспомнил Гато и посмотрел на Какаши с некоторой злобой: — Как его звали... Учиха Итачи? Я слышал, что этот человек лучше всех владеет гендзюцу и я подозреваю, что тот, кто управлял мной, — это он! Вы, Коноха, также несете ответственность за это дело!

Прим.: я тогда ошибся, гендзюцу наложил не Обито, а Итачи.

Учиха Итачи.

В тот момент, когда это имя было произнесено.

Сердце Саске учащенно забилося.

Взгляд Какаши также затуманился.

Если это действительно был Итачи...

Если оставить это дело, неизвестно, сколько влиятельных людей окажутся под контролем, и, возможно, даже даймё окажутся в опасности.

— Мне нужно вернуться в деревню, чтобы сообщить об этом Хокаге-сама. — наконец сказал Какаши и уставился на Гато: — Раз уж ты хочешь дать полномочия, тогда возвращайся с нами и расскажи оригинальную историю.

— Нет проблем! — Гато сразу согласился.

Хотя он никогда не был в Конохе, это потому, что он знал, что его дурная слава не приветствуется там.

Но теперь.

Он согласился, возложив большую часть вины на Акацуки.

Родился новый черный котел [1].

Однако, подумав, Гато вдруг снова покачал головой и сказал:

— У меня ещё много дел, я приду, как только закончу их, пожалуйста, передайте всё обо мне Хокаге-сама, я готов отдать 20%, нет, 30% всего моего имущества в качестве оплаты! Если Коноха не согласится, тогда мне придется отправиться и в остальные деревни шиноби.

Хотя было сказано, что большая часть денежных средств его компании похищена, в его распоряжении оставалось довольно много недвижимости.

И стоило это не мало.

Не говоря уже о той части, которая отнята.

Все деревни шиноби, или даже целая страна, испытают искушение.

Какаши тоже ничего не сказал.

Он просто посмотрел на Хаку.

И Хаку, крепче сжав лук и стрелы, слегка ослабил хватку.

Без денег бороться было бессмысленно.

Он просто молча развернулся и сел на коленях рядом с Забузой.

Если не обращать внимания на эльфийский наряд.

В этот момент Хаку выглядел как юноша, полный подросткового героического духа.

— Наконец-то все закончилось...

Какаши испустил длинный вздох, его ноги ослабли, и он опустился прямо на землю.

Естественно, лучше всего было не сражаться.

Шэнь Мо знал это.

Всё закончилось, и настала его очередь выходить.

В мгновение ока его фигура появилась прямо перед толпой, Гато был поражен и упал на землю с чрезвычайно скромным видом.

— Ваше Преосвященство...

Его тон был полон лести.

Шэнь Мо посмотрел на него: этот человек действительно в глубине души был крайне смиренным, а также крайне обиженным на это смирение.

Противоречивый и извращенный человек.

[1] 黑鍋 - чёрный котёл (обр. в знач.: несмытая обида; клевета, ложные обвинения)

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2037707>